РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 49

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Москва 1993

Документ № 49

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код 93-06-10474)

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
И.Г.Косиков
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

Этнополитическая ситуация
на Северном Кавказе [1]

Северный Кавказ - один из самых многочисленных регионов мира. Здесь на сравнительно небольшой территории в близком соседстве, часто чересполосно, проживают десятки народов, весьма различных по своему территориальному, экономическому, демографическому потенциалу, имеющие различные этнокультурные традиции. Активизация национально-политических движений в бывшем Советском Союзе, совпав по времени с начавшимися в середине 198О-х гг. коренными преобразованиями советского общества, не обошла стороной и Кавказ. Более того, Кавказ оказался одним из самых "беспокойных" регионов, где противоречивые национально-политические интересы соседствующих народов в ряде случаев уже привели к жестокой межнациональной конфронтации, к трагическим случаям кровавых массовых межэтнических столкновений.

Межнациональный конфликт, как правило, является показателем четко осознаваемой ущемленности, по крайне мере одной из вовлеченных в него сторон. Зарождение и последующая динамика самого национального движения также свидетельствуют о том, что в общественном сознании актуализированы идеи восстановления справедливости по отношению к своему народу. С этой точки зрения, события последних лет на Северном Кавказе высветили огромное множество проблем, перед которыми оказались населяющие его народы. Без адекватного урегулирования этих проблем установление здесь прочного гражданского мира вряд ли будет возможно. Это подтверждает новейшая динамика этнополитической ситуации в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Дагестане.

Как бы ни оценивать воздействие Октябрьской революции и семи десятилетий жизни в составе СССР на народы бывшей Российской империи, и в частности Кавказа, нельзя не признать, что за эти семь десятилетий они прошли путь впечатляющего общественного и культурного развития. За эти годы (решающие были 192О-е и 1930-е) у бесписьменных в большинстве своем народов Северного Кавказа, почти не имевших своей интеллигенции и профессиональной культуры, несмотря на все социальные потрясения, репрессии и прочие эксцессы сталинизма, сформировалась многочисленная национальная интеллигенция, национальная письменность, литературные языки, разветвленные формы профессиональной науки, культуры и искусства.

Однако уже в конце 3О-х гг. в обстановке послевоенного сталинизма и позже, во время господства его последышей эпохи застоя наметились и получили развитие противоположные тенденции, направленные на вытравливание национальной специфики, на преследование поборников национальных интересов, на языковую и культурную русификацию под прикрытием лозунга слияния в "новую общность - советский народ".

---

1 Настоящая записка составлена на основании материалов С.А.Арутюнова, Ю.Д.Анчабадзе (анализ и обобщение материала), Н.Г.Волковой, Л.К.Гостиевой, Н.Д.Пчелинцевой, Л.В.Самариной, Г.А.Серегеевой, Я С.Смирновой, А.Е.Тер-Саркисянц.

В условиях безраздельного господства государственной и колхозной собственности на средства производства вопрос об экономической и национальной самостоятельности вообще не мог быть поставлен, и все усилия национальной самозащиты естественно концентрировались на культурно-языковом уровне - на борьбе за выживание национальной культуры, литературы и языка. Поэтому не случайно, что на Кавказе и в других регионах (Балтии, Украине и т.д.) во главе национально-освободительных движений в период перестройки оказались прежде всего представители гуманитарной интеллигенции - языковеды, литературоведы и литераторы, музыковеды, художники и т.д.

Отметим попутно, что деятельность национальной интеллигенции не ограничивалась противостоянием русификации. Дискуссии о литературном наследии тоже были весьма популярны, тем более, что это было гораздо более безопасным делом, чем сколько-нибудь явная антирусификаторская позиция. Долгие и бесплодные споры об ирано-скифском (у осетин) и исконно кавказском (у адыгов) происхождении общего для этих народов нартского эпоса могут служить вышесказанному ярким, но далеко не единственным примером.

Однако сегодня, в условиях перехода к приватизации и рыночной экономике, причем при полной политико-правовой неясности условий этого перехода, проблемы национальной культуры, школы, языка, литературы, прессы и других средств массовой информации в значительной мере отошли на задний план, а на передний вышла иногда замаскированная, а иногда и неприкрытая борьба за захват собственности, оказавшейся сегодня не очень понятно чьей, а в ряде случаев и бесхозной. Вопрос сейчас стоит так, в руках представителей какой национальной, клановой и в меньшей степени - социальной (в рамках национальностей) группы, окажется распоряжение не только фабриками и рудниками, но и магазинами, гостиницами, здравницами, которые в дальнейшем будут приносить огромные доходы. А уж если эти доходы будут, то предполагается, что какая-то доля их может быть направлена и на школу, и на язык, и на средства массовой информации.

Особенно остро стоит вопрос о земле, а также жилищном фонде. Земля испокон веков была на гористом Кавказе величайшей ценностью, и горцы всегда жили в условиях жестокого земельного (а также пастбищного, укосного, отчасти и водного) голода. События последних полутораста лет - уход в махаджирство большой части горцев после окончания Кавказской войны (186О-е гг.), заселение их земель казаками и различными колонистами, расказачивание и раскулачивание в эпоху гражданской войны и коллективизации, переселение с гор на равнины, депортация целых народов в годы Второй мировой войны, заселение новыми людьми их земель, возвращение, начиная с 1957г., депортированных, административно-территориальные перекройки и целый ряд других действий неимоверно усложнили и без того мозаичную картину этнического расселения, добавив к бесчисленным существовавшим и ранее земельным спорам огромное число противоречивых претензий на земли, поселения и даже на конкретные жилые дома и другие сооружения.

По понятным причинам среди претендентов на распоряжение собственностью особенно много бывших деятелей партаппаратной номенклатуры, а они, пожалуй, более, чем кто-либо иной, заинтересованы в использовании в своих целях массовых эмоций с национальной окраской.

Вопрос о том, кто более "исконный" житель данных мест, в таких условиях становится очень близок знаменитой максиме оруэловского "Скотного двора": "все живые равны, но некоторые более равны, чем другие". Тем не менее, "исконные" владельцы повсеместно стараются вытеснить "пришлых", используя самые различные методы: от навязывания денежных выкупов, через всякого рода ограничения, притеснения, увольнения с работы, угрозы, поджоги, нападения, до ультимативных политических деклараций, за которыми уже последуют полномасштабные военные действия. Последствия, которые в таких ужасных формах развернулись в Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, повторились на Северном Кавказе в осетино-ингушском конфликте. И нужен максимум миротворческих усилий, чтобы ввести процесс национального размежевания и самоопределения, который будет нарастать и развиваться в любом случае, в максимально цивилизованные, правовые рамки. В указанных тенденциях можно отметить три основных варианта: стремление "русских" групп (чаще всего казачества, но не только их одних) вытеснить "нерусские" (более всего "горские", "коренные" группы, но также и другие, в частности беженские или близкие к ним, типа армян, турок-месхетинцев и др.), вытеснение "нерусскими", "горскими" группами "русских", и, наконец, попытки вытеснения одними "горскими" группами других "горских" же групп (наиболее распространенный случай).

Следует также отметить одну действующую сегодня на Кавказе общую закономерность - целый ряд как социальных, так и физико-географических параметров изменяется по мере продвижения с запада на восток: возрастает этническая мозаичность населения, уровень развитости феодально-классовых структур и государственных преобразований в прошлом, укорененность, длительность и сила воздействия на мирскую жизнь исламской религии и норм исламской цивилизации. В этом же направлении возрастает засушливость климата, изрезанность рельефа, обезлесенность, высокогорность и труднодоступность поселений, дефицит продуктивных пахотных земель, занятость в ремесле, уровень отходничества и экономической миграции, и т.д. Однако численность, связанной с махаджирством диаспоры, в этом направлении падает. Не без связи с этим доля коренного населения в том же направлении растет - от 22% в Адыгее до более 80% в Дагестане.

Краснодарский край принадлежит в настоящее время к числу весьма взрывоопасных в национальном отношении регионов Северного Кавказа. Концентрация конфликтогенных ситуаций происходила здесь давно, но особенно с конца 1980-х годов и продолжается в настоящее время.

Истоки возникающих в крае подобных ситуаций различны. Одна из причин кроется в многонациональности края, где живут представители 22 народов, в т.ч. помимо русских (4 млн.), украинцы, армяне, адыги (в т.ч. шапсуги), греки, грузины, азербайджанцы, турки-месхетинцы и др. Большинство их живет компактно и представляет группы этнически достаточно сплоченные, сохраняющие самосознание, родной язык, традиции. Второй фактор межнациональной конфликтогенности в крае связан с миграциями, главным образом вынужденными, и беженскими потоками, чему способствовали межнациональные конфликты в СССР в 80-90-х годах, распад Союза, обострение социально-экономической и национальной обстановки в ряде регионов. Новую волну миграций

вызвало изменившееся геополитическое положение Краснодарского края. Он стал пограничным регионом России.

Миграционные процессы в Краснодарском крае происходили и в 197О-198О-е годы. Сюда переселялись репрессированные крымские татары, турки-месхетинцы, курды. Новая волна месхетинцев была вызвана событиями 1989 г. в Фергане. Приток армян в Краснодарский край возрос в связи с землетрясением в Армении в 1988 г., а затем вспышкой геноцида в Сумгаите и в Баку, войной в Карабахе. Абхазо-грузинская война дала новый импульс вынужденным миграциям - русских, абхазов, армян, греков и др. - беженцев из Абхазии.

Динамика беженцев в Краснодарском крае такова: первая половина 1991 г. - 32 тыс., октябрь 1991 г. - 38,5 тыс., январь 1992 г. - 54 тыс., апрель 1992 г. - 53 тыс., июнь 1992 г. - 58,5 тыс. По национальностям беженцы распределяются следующим образом: армян - 14,8 тыс., русских и русскоязычных - 26,8 тыс., азербайджанцев - 1,3 тыс., курдов - 2 тыс., турок-месхетинцев - 13,1 тыс.

Этот приток беженцев и вынужденных мигрантов еще более осложнил обстановку в крае. Часть их не прописана и поэтому не может быть трудоустроена. Например, из 58,6 тыс.чел. (июнь 1992 г.) имели работу 2О,6 тыс. Все это обостряло межнациональные отношения между русскими и крымскими татарами, русскими и армянами, казаками и остальным населением, адыгами и русскими. Последнее время неоднократно звучат требования сходов местного населения о выселении турок-месхетинцев. 2О ноября 1991 г. были организованы погромы их домов в пос. Холмский Абинского р-на. Грузия не желает принимать месхетинцев, хотя в последнее время как будто имеется договоренность обмена турок-месхетинцев на русских жителей Грузии. Однако реально пока ситуация остается прежней.

Существует большая напряженность в отношениях между русскими (казаками) и армянами. Нередки попытки выселить новопоселенцев из края. Зреют также русско-адыгейские противоречия. Первые опасаются ущемления их прав в связи с повышением статуса Адыгеи, раздражение у русских вызывают также планы создания Великой Черкесии, декларируемые некоторыми адыгскими лидерами.

Активизация казачества также во многом негативно влияет на межнациональные отношения в крае. Выступления казаков против "инородцев", частые заявления об исконной принадлежности кубанских земель (историческая Черкесия) именно казачеству, выступления казаков против частной собственности (особенно на землю) - все это крайне обостряет ситуацию. Дестабилизирующим фактором стал также Указ о реабилитации казачества.

Нерешенной до сих пор является еще одна национальная проблема - шапсугская, основное многолетнее требование которых состоит прежде всего в восстановлении Шапсугского р-на, упраздненного в 1945 г.. В блок требований входит также восстановление национальных школ и обучение в них шапсугов на родном языке (в 1925 г. в Шапсугском р-не действовало 4 национальных школы). Стремления шапсугов, которые считают себя особым этносом, вызывают негативную реакцию остального населения Причерноморья. Местные власти и население обеспокоены тем, что лидеры шапсугов, поддерживаемые Конфедерацией горских народов, могут потребовать выхода Шапсугского р-на из состава Краснодарского края, а

в дальнейшем, возможно, и объединения с другими землями, населенными адыгами.

Важнейшей проблемой народов, живущих в Краснодарском крае, является возрождение своих национальных культурных традиций, духовной жизни. Существенную помощь в осуществлении этих стремлений должен оказывать создавшийся сейчас Краснодарский городской центр национальных культур.

И все же в настоящее время Краснодарский край остается одним из наиболее конфликтогенных регионов, причем согласно социологическому опросу, проведенному среди местных депутатов, данная ситуация, видимо, в ближайшее время даже ухудшится.

Республика Адыгея в настоящее время является одним из немногих регионов Кавказа, общественно-политическая, в том числе межнациональная, обстановка в котором оценивается как относительно стабильная.

Очевидно, что залогом межнациональной стабильности в Адыгее являются прежде всего отношения двух основных проживающих здесь народов - адыгейцев и русских, которые, как известно, имеют глубокие исторические корни. За время долгого проживания в тесном соседстве у них сложился особый стиль поведения по отношению друг к другу, уважение к традициям и обычаям каждого из народов, выработался механизм разрешения возникающих время от времени конфликтов.

В наши дни во многих аулах и селениях прекрасно уживаются представители разных национальностей. Они поддерживают добрососедские отношения, принимают взаимное участие в похоронно-поминальной и свадебной обрядности и т.п. Но нельзя сказать, что межнациональных конфликтов в Адыгее не бывает совсем. На бытовом уровне, главным образом в городах, в последние годы все чаще можно услышать выпады в адрес представителей других национальностей. Русские утверждают, что их называют "пришельцами", "завоевателями". С другой стороны, лидер общественной организации "Союз славян" В.Стасев заявил, что на большой круг Майкопского казачества (июль 1992 г.) не будет допущен ни один представитель Комитета по национальной политике нерусской национальности. У входа в зал заседания была устроена "сортировка" по национальному признаку. И хотя подобные факты редки, их проявление нельзя полностью игнорировать.

Выделение Адыгеи из Краснодарского края и последовавшее провозглашение Республики Адыгея вызвало у ее жителей неоднозначную реакцию. В 199О г. сессия Майкопского райсовета приняла решение о возвращении Майкопского района, где русские составляют более 84%, в Краснодарский край. И хотя вышестоящими органами это решение не было поддержано, подобные настроения продолжают сохраняться у части населения. Многие русские опасаются ущемления своих прав, боятся превратиться в людей "второго сорта", подобно тому, как чувствует себя русскоязычное население в Прибалтике. По словам наших собеседников-русских, уже имеются случаи отказа в приеме на работу из-за незнания адыгейского языка. Хотя многие русские, проживающие в Майкопе и в районах со смешанным населением, не возражают против его изучения, однако сделать это быстро и качественно невозможно из-за недостатка курсов, учебных пособий. Русские же, проживающие компактно, вообще не

видят необходимости в изучении адыгейского языка, и перспектива его изучения вызывает у них чувство раздражения.

Не все русские восприняли положительно новый государственный флаг Адыгеи, считая, что он отражает лишь "адыгейско-мусульманскую" символику (зеленый фон, скрещенные стрелы), а это недопустимо в многонациональной республике. Но утверждение этого флага и поднятие его над зданием правительства не вызвало никаких эксцессов. В свою очередь не все адыгейцы одобряют российский флаг как государственный, так как война против их предков велась под этим флагом.

В самые последние годы тема адыгейско-русских отношений обогатилась еще одним немаловажным аспектом - отношения адыгейцев с возрождающимся казачеством. В суверенной теперь Адыгее это явление создает определенную напряженность, что нельзя не ощутить, общаясь с представителями адыгейской стороны. Главной ее причиной является структурное подчинение адыгейского и майкопского казачества Кубанской казачьей Раде. В связи с этим адыгейцы опасаются, что планы кубанцев по созданию в полном объеме института казачества, поддержанные к тому же российским руководством, могут привести к дублированию всех казачьих структур и на территории Адыгеи, вооружению казаков, что сделает обстановку взрывоопасной, так как начнется встречное вооружение адыгейцев и т.д. Высказываются также суждения, что руководство казачьих союзов Адыгеи и Краснодарского края, кроме очевидной связи с военными, имеет поддержку у представителей старой партийной номенклатуры. Более того, существует мнение, что казачья организация в Адыгее - структура не только лишняя (достаточно кубанских казаков), но и небезопасная, так как краснодарские атаманы могут, якобы, склонить адыгейских казаков к созданию казачьего самоуправления внутри Адыгеи (т.е. фактически созданию параллельной власти), вплоть до выхода казаков из Адыгеи со своими землями.

И все же главным залогом сохранения стабильности в межнациональных отношениях, по нашему мнению, является определенный баланс во взаимоотношениях двух самых многочисленных народов республики - адыгейцев и русских и двух наиболее массовых общественно-культурных движений этих народов - "Адыге-хасэ" и казачества. Нетрудно также предположить, что характер взаимоотношений всех других народов, проживающих в Адыгее, в решающей степени зависит от того, как они будут складываться между адыгейцами и русскими. Нарушение достигнутого равновесия по внутренним или внешним причинам угрожает самыми непредсказуемыми последствиями как для Адыгеи, так и для целого региона.

На нынешнем, крайне неблагоприятном этно-политическом и этносоциальном фоне, отягощенном военным противостоянием в ряде точек региона, Адыгея остается одним из немногих островков стабильности. Однако насколько прочной можно ее считать? Очевидно, что перспективы сохранения межнационального мира в республике в огромной мере связаны с развитием общественно-политической ситуации как на Кавказе, так и в целом в России.

Этнополитическая ситуация в Карачаево-Черкесии последних трех лет, ее характер и особенности во многом зависели от степени решения проблем реабилитации репрессированных народов. Уже само создание первой национально-общественной организации в Карачаево-Черкесии

было следствием движения карачаевцев за реабилитацию (в 1989 г. оргкомитет по реабилитации карачаевцев был преобразован в общество "Джамагъат"). И позднее часть общественных организаций (карачаевские, казачьи, "Русь") не отделяли реабилитацию своих народов или групп населения от других важнейших задач.

Движение за реабилитацию, начатое в 1989 г. карачаевцами, продолжается по сей день. Связанные с ней проблемы решаются медленно и трудно. Обращение 1 съезда народа Карачая к ВС СССР с просьбой принять закон о полной и всесторонней (юридической, политической, моральной) реабилитации карачаевцев и о восстановлении их территориальной автономии в статусе республики в составе РСФСР не имело последствий ни на союзном, ни на федеральном, ни на местном уровне. Обком КПСС и Облисполком игнорировали все попытки хотя бы частично решить этот вопрос. После принятия ВС СССР Декларации "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" движение карачаевцев и казачества активизировалось (собрания, митинги, депутации в ВС РСФСР и СССР). Однако местные органы власти вновь уклонились от каких-либо действий. Не дало результатов и обращение в ВС РСФСР депутатов этого Совета В.Хубиева и А.Урусова. Только после того, как съезд народных депутатов Карачая 17.11.9Ог., от имени всего народа, потребовал ускорить принятие закона о реабилитации и с аналогичными требованиями в отношении своей группы выступило казачество, были сделаны первые шаги к решению проблемы. 3О.11.9Ог. сессия народных депутатов области поддержала требование о полной реабилитации карачаевцев, включая реабилитацию территориальную. Тогда она осудила репрессии против казачества и вынесла решение обратиться в ВС РСФСР и СССР с просьбой о его реабилитации. 29.О1.91г. ВС РСФСР принял Закон "О реабилитации репрессированных народов", на основе которого до конца 1991 г. должны были быть разработаны законы о реабилитации каждого народа в отдельности (п.13 закона). Между тем срок, намеченный правительством Российской Федерации для реализации закона о реабилитации (конец 1991г.), фактически истек. Оттяжки и проволочки только ухудшили ситуацию, усилили политическую нестабильность, которая затем была усугублена падением уровня жизни широких слоев населения.

Однако в этой пессимизации этнополитической ситуации самым худшим было то, что уставшие ждать народы Карачаево-Черкесии решили пойти на крайность, а именно - на раздел Республики между отдельными национально-государственными образованиями.

Начало такому решению вопроса было положено еще в 199О г., когда съезд народных депутатов Карачая провозгласил образование Карачаевской ССР. Это сразу же осложнило обстановку в Карачаево-Черкесии. Недовольны были сторонники единой Республики, так как уже решался вопрос о выделении КЧАС из Ставропольского края с провозглашением ее цельной и суверенной ССР. Недовольны были также зеленчукские и урупские казаки, претендовавшие на собственную территориальную целостность в случае выделения из Ставрополья и оспаривавшие у карачаевцев предполагаемые границы своей территории. Такого рода ситуацией воспользовались и абазины, по крайне мере их радикально настроенная часть, которые очередной раз заявили о второстепенном положении народа в Карачаево-Черкесии и добились

созыва съездов депутатов и общественности, на котором было принято решение о создании Республики Абаза.

Этот дезинтеграционный процесс продолжался и в 1991 г., чему снова в определенной мере способствовали карачаевцы, решившие на своем очередном съезде (13.07.91) учредить комитет национальной государственности и до 1.10.91 г. создать органы власти Карачаевской Республики. В ответ казаки вновь подняли вопрос о своей территориальной самостоятельности и к концу года одна за другой возникли две казачьи республики - Баталпашинская (10.08.91) и Зеленчукско-Урупская (30.11.91), а также Баталпашинский казачий отдел (7.12.91).

Особую напряженность создало возникновение Зеленчукско-Урупской казачьей республики, так как этим были задеты территориальные интересы карачаевцев. В г.Карачаевске был создан бессрочный общенациональный митинг карачаевского народа с протестом против создания этой республики и объявления ее независимой. В казачьих районах со значительной долей карачаевского населения (Зеленчукский район - 27,8%, Урупский район - 15,9%) заметно ухудшился морально-психологический климат, возникло межэтническое противостояние. И только в феврале 1992 г. созданный органами власти Оргкомитет по стабилизации обстановки вместе с представителями "Джамагъата" созвал сход жителей района, на котором удалось придти к согласию.

Не остались в стороне и черкесы. Часть руководства "Адыге хасэ" и его сторонники из общества "Черкесская отечественная хасэ" также заговорили о государственном суверенитете черкесов. В октябре 1991 г. собрался съезд народных депутатов всех уровней, представлявших все народы бывшей Черкесской АО (в границах 1926 г.). Устроители съезда попытались привлечь на свою сторону абазин и ногайцев, обещая им равноправие в будущей республике. Однако в действительности не было даже учтено пожелание этих двух народов - отразить их этнонимы в названии республики (или дать ей какое-нибудь нейтральное наименование). И когда на съезде было объявлено о восстановлении Черкесской АО, абазины и ногайцы от нее отмежевались. По существу не признало ее и русское население, от которого в работе съезда участвовало лишь 19 человек (от черкесов - 195).

Все эти новые национально-территориальные преобразования были созданы в нарушение законов РСФСР и не имели под собой никакой правовой основы. Они были опротестованы прокурором Карачаево-Черкесии и представления об их отмене были направлены на рассмотрение Облсовета, признавшего их незаконными.

Тем не менее, некоторые из провозглашенных национально-территориальных образований продолжали создавать свои органы власти, подменяя законные властные структуры. Это, естественно, дестабилизировало обстановку в Карачаево-Черкесии, а подчас и вело к конфронтации с соседними краями - Ставропольским, о вхождении в который поднимали вопрос ногайцы, и Краснодарским, присоединение к которому дебатировалось в Урупском и Зеленчукском районах. В последнем случае даже пришлось вмешаться руководству Карачаево-Черкесии, так как Краснодарские власти не только одобрили обращение к ним казаков, но и поддержали его перед правительством России.

В таких условиях 28 марта 1992 г. был проведен референдум по вопросу целостности Карачаево-Черкесии. По официальным данным, в референдуме приняло участие 60% населения. Из них 76% проголосовало

за сохранение целостности республики. Вопрос о разделе ее на отдельные национально-государственные структуры после референдума отпал.

И все же ни радикально настроенная часть карачаевцев, ни казачество не оставляют мысли о собственной государственности. Карачаевцы готовят новые предложения к настоящему подзаконному акту о своей полной реабилитации, предусматривающие территориальную реабилитацию. Казаки, как и карачаевцы, тоже осталось неудовлетворенными Указом Президента, поскольку в нем не решался территориальный вопрос.

Обострение этнополитического противостояния подхлестнуло бытовой национализм, пока еще не утвердившийся в народе, но уже затронувший интеллигенцию и экстремистски настроенные круги населения. Обстановка стала взрывоопасной, в воздухе запахло межэтническими конфликтами даже по относительно незначительным поводам.

Так, вызванные образованием КЧССР споры о названии республики привели к ухудшению отношений между карачаевцами и черкесами, с одной стороны, русскими, абазинами и ногайцами, с другой. Почти все народы края резко воспротивились предложению казаков переименовать г.Черкесск в Баталпашинск, а затем их намерению сделать его столицей казачьей Баталпашинской республики. Накаляют обстановку и такие действия казаков, как их вмешательство в прерогативы законных властей путем воинских рейдов для "наведения порядка". То же относится и к некоторым, казалось бы, законным действиям: когда зимой 1991 г. ставропольский крайисполком запретил вывоз продуктов за пределы края, казаки устроили пограничные заставы и стали отбирать продовольствие, а подчас и другие вещи главным образом у представителей коренных народов. Да и само создание казачьих воинских частей беспокоит и раздражает коренное население.

Сильнее всего выражена конфронтация между казаками и карачаевцами. Уже отмечено, что взаимные территориальные притязания начали нередко выливаться в открытую враждебность. Когда в ст.Кардоникской были убиты двое русских, сход вынес решение о выселении из станицы всех карачаевцев. В г.Усть-Джегута казаки потребовали от карачаевцев прекратить строительство мечети и вообще строиться в черте города. О степени накала страстей говорит и такой факт: в начале 1991 г. казаки на своем круге в Черкесске позволили себе антикарачаевские высказывания, вследствие чего руководство Республики и сам и.о.главы администрации В.Хубиев демонстративно покинули сход.

Со своей стороны, экстремисты из числа местных народов не упускают случая подлить масла в огонь. В этом отношении выделяется партия Исламского возрождения, сочетающая конфессиональную и националистическую пропаганду. На протяжении 1991 г. не раз возникали слухи о предстоящей расправе над русскими. Не последнюю роль играет и новая кадровая политика, приведшая к тому, что немало русских должно было оставить прежние престижные и выгодные места.

В такой обстановке для русских создается атмосфера нервозности, а подчас и паники. Однако ни то, ни другое (по крайне мере до настоящего времени) нельзя назвать сколько-нибудь выраженным. О вынужденных переселенцах или беженцах из Карачаево-Черкесии говорить на приходится. По данным Управления статистики Карачаево-Черкесии, в

1991 г. из Республики выехало 5734 чел., въехало 52О3 чел., за первые 5 месяцев 1992 г. выехало 39О4 чел., въехало 426О чел.

Современная этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии отражает серьезные противоречия, существующие между двумя этносами республики - кабардинцами и балкарцами. Нарастание напряженности между ними чувствовалось уже давно. При этом большим радикализмом отличалось балкарское национальное движение.

В общественном сознании балкарцев широко укоренилось мнение, которое аргументируется в заявлении их политических лидеров, что последствия депортации в отношении балкарского народа до сих пор не преодолены. Наиболее радикально настроенные лидеры национального движения даже заявляют, что "геноцид продолжается", что "балкарцы продолжают оставаться гостями на своей родной земле". В доказательства приводятся факты тяжелого экономического положения и неразвитость социальной инфраструктуры в балкарских регионах, которые являются, по их мнению, "сырьевым придатком КБ республики". Дискриминация балкарцев выразилась в том, что после их возвращения в конце 195О-х - начале 196О-х годов из ссылки им было запрещено селиться в горах, откуда они были изгнаны, из-за чего многие были вынуждены обосноваться на равнине. Часто можно слышать утверждения, что крупные материальные ресурсы, отпущенные на обустройство возвращающихся балкарцев, не были реализованы по своему прямому назначению. В числе исторических "обид" балкарцев указывают также на факты административного преследования домашних промыслов по производству вязанных шерстяных изделий, доходы от которых часто были основными денежными поступлениями для сельских балкарских семей. Сюда же относится ограничение поголовий домашнего скота - поставщика шерсти. Особый повод для недовольства балкарцев - это массовое отчуждение их исконных земель (в высокогорье) под национальные заказники, зоны отдыха, турбазы и т.п. Это закрывает коренным жителям допуск на данные территории, затрудняет осуществление ими традиционных форм жизнедеятельности. До сих пор в Балкарии вызывает возмущение тот факт, что для исполнения последней воли народного поэта Кайсына Кулиева - быть погребенным в высокогорном Чегеме, понадобилось разрешение высоких инстанций. Большая обида и на то, что долгое время не разрешали поставить памятники жертвам депортации 1944 г. Дискриминация в политическом отношении выразилась в том, что за все время существования Кабардино-Балкарской АССР, на высшем руководящем посту ни разу не было балкарца.

Динамика этнополитической ситуации на протяжении последних трех лет еще больше увеличивает разрыв между двумя народами. Этому способствовали такие события, как отклонение кабардинской депутацией ВС республики III раздела Декларации, которым учреждался двухпалатный парламент с принципом паритетного представительства основных этнических общин республики (кабардинцев, балкарцев, русских). Между тем, за этот пункт усиленно ратовала балкарская депутация, считавшая, что именно такое построение высшего органа законодательной власти сможет гарантировать права балкарского народа. После объявления отрицательных итогов голосования, депутаты-балкарцы заявили, что они не смогут участвовать далее в обсуждении проекта Декларации и покинули зал. После бурных дебатов состоялось переголосование, после которого

спорный раздел был снят. Тем не менее этот случай радикализировал балкарское движение, что сразу стало заметно на состоявшемся вскоре I съезде балкарского народа.

Несовпадение политических интересов кабардинцев и балкарцев выявилось и при обсуждении вопроса о введении поста президента. Балкарская сторона решительно выступила против этого, не приняв участие в избирательной кампании. Поэтому избрание 5 января 1992 г. во втором туре выборов В.Кокова произошло в условиях бойкота со стороны балкарского электората.

Собственно говоря, бойкот был неизбежен в том числе и потому, что еще до первого тура была провозглашена Балкарская республика. Ее создание было декларировано во время работы второго этапа I съезда балкарского народа, который провозгласил "Республику Балкария и национальный суверенитет балкарского народа". Референдум 29 декабря 1991 г. подтвердил желание балкарцев образовать самостоятельное государство.

Аналогичные процессы развивались и среди кабардинского населения. Съезд кабардинского народа 1О января 1992 г. принял решение "О восстановлении Кабардинской республики", которое должно произойти в пределах "исторической территории кабардинцев".

В последующем наиболее авторитетные национальные организации, прежде всего Конгресс кабардинцев, продолжали активную деятельность по решению споров своих народов. Кардинальным вопросом, занимавшим в тот период обе стороны, был вопрос о будущих границах предполагаемых новых государственных образований. При ККН и НСБН были созданы специальные комиссии по изучению исторических источников и архивных документов, основная задача которых состояла в обосновании претензий соответствующей стороны на те или иные территориальные пределы.

Результаты работы комиссий были заслушаны на заседаниях обеих национальных организаций. ККН на заседании 2О июня постановил "признать единственно обоснованной границей между Кабардой и Балкарией - этническую границу 1863 г.". В то же время НСБН, обсудив итоги работы своей комиссии, постановил "считать возможным образование Республики Балкария на территории расселения и землепользования балкарского народа на момент насильственного выселения 8 марта 1944 г." Принятые постановления не были неожиданными, так как основная историческая аргументация по вопросам границ неоднократно звучала и прежде.

Обе стороны выразили желание продолжить консультации по спорным историческим вопросам. Однако вряд ли подобного рода консультации смогут привести к обоюдному согласию. Последнее, собственно говоря, и не столь актуально, ибо если развитие событий в Кабардино-Балкарии подведет к необходимости реального разграничения территории, то в расчет будут приниматься не исторические реминисценции, а соображения несколько иного свойства.

Этническая и политическая интеграция адыгов - один из самых актуальных моментов современного кабардинского национального движения. Собственно говоря, стремление к объединению проявляют все четыре адыгских этнических массива, оказавшиеся ныне территориально и государственно разобщенными - кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги. Однако наиболее отчетливо это движение выражено именно в Кабарде, где

данная цель является программой для целого ряда политических и общественных организаций. Впервые вопрос об этом был поставлен организацией "Адыгэ хасэ", но впоследствии он был включен в программные документы многих других организаций.

По мнению кабардинских радикалов, разделение адыгского народа на отдельные этносы было произведено искусственно. Последующее включение территориальных частей адыгского народа в состав разных государственных образований рассматривается ими как звенья единой цепи геноцида, которому подвергались адыги, начиная еще со времени царизма. Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия - это "спаренные", непонятно по каким признакам, республики, соединившие "совершенно различные как по языку, так и по укладу жизни народы".

В то же время конкретных политических механизмов осуществления интегративного процесса национальным движением пока не выработано, а предлагаемые рекомендации не идут дальше предложений о заключении между адыгскими республиками договоров о сотрудничестве и взаимной помощи.

Очень важным фактором, определяющим нынешнее этническое сознание кабардинцев, являются взаимоотношения с адыгской диаспорой. Участившиеся контакты с соотечественниками за рубежом повсеместно повысили интерес к жизни черкесских общин на Ближнем и Среднем Востоке. В то же время в Кабарде ширится движение за возвращение адыгов на историческую родину, что, помимо прочего, рассматривается как действенное средство увеличения демографического потенциала кабардинского народа, укрепления позиций кабардинского языка. Зарубежные черкесы возвращаются, но пока еще в незначительном количестве. Тем не менее в 1991 г. был организован благотворительный фонд помощи возвращающимся соотечественникам "Хэкужъ". Кроме того, очень популярна идея предоставления зарубежным соотечественникам второго гражданства.

Одновременно с ростом интереса к адыгской диаспоре, большую актуальность в общественном сознании приобрели исторические аспекты событий XIX в., связанные с махаджирством - выселением части адыгов с Северо-Западного Кавказа в Турцию. Появилась масса публикаций о периоде Кавказской войны, о борьбе кабардинцев и вообще адыгов против русских войск, о трагических последствиях событий тех лет. Без преувеличения можно сказать, что для кабардинцев Кавказская война и, как следствие ее, - массовое выселение адыгов - это самые эмоционально переживаемые страницы национальной истории. При этом исторические аргументы, в частности касающиеся Кавказской войны, очень часто определяют политические установки многих деятелей адыгского национального движения, учитываются программами общественно-политических организаций.

Естественно, что эти общественные настроения не остались незамеченными новым составом ВС Кабардино-Балкарии. 7 февраля 1992 г. было принято постановление "Об осуждении геноцида адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны", в первом пункте которого сказано: "считать массовое истребление адыгов (черкесов) в годы Русско-Кавказской войны и их насильственное переселение с исторической родины в Османскую империю актом геноцида, тягчайшим преступлением против человечества". Далее документ постановляет "войти с предложением в ВС РФ рассмотреть вопрос о признании геноцида адыгов (черкесов) в годы

Русско-Кавказской войны". Безусловно, трезвая и объективная историческая оценка указанных событий со стороны российского парламента могла бы стать очень важным стабилизирующим фактором в Кабарде. Этот акт был бы встречен там с большим удовлетворением. Он помог бы нейтрализовать негативные идеологические последствия многолетнего замалчивания и искажения реальных фактов из истории российского завоевания Кавказа.

По-видимому, в перспективе разделение КБР на Кабарду и Балкарию неизбежно, хотя может быть сохранена какая-то форма их федерации. Однако такое разделение породит массу проблем, прежде всего, проблему проведения границы. Встанет очень трудный вопрос о разделе (или совместном управлении) общей столицы - Нальчика, общих учреждений (университет, институты, музеи, ТВ и другие массмедиа), усложнится жизнь смешанных поселений, смешанных семей и их потомков (нередко паспортная запись не соответствует родному языку, этническому самосознанию и т.д.), в общем следует готовиться к множеству споров, которые будут, тем горячее, чем пустее и суетнее будет предлог для них. Необходимо готовить и общественное мнение, и правовую базу, и силу власти для того, чтобы не позволить спорщикам натравить друг на друга народы, веками жившие в добром соседском согласии и взаимопонимании.

Идея объединения трех адыгских территорий - Адыгеи, Черкесии и Кабарды может дополнительно осложнить кабардино-балкарскую проблему. Однако это - не вопрос ближайшего будущего. Наконец, нужно предусмотреть и возможность репатриации части адыгов на родину, и даже предъявление ими каких-то имущественных и земельных претензий.

Развитие общественно-политической ситуации в Северной Осетии протекает под непосредственным воздействием двух факторов - затяжного кровавого конфликта в Южной Осетии и прямой конфронтации с соседствующими ингушами.

События в Южной Осетии очень обостренно и эмоционально воспринимают в Северной. При этом массовое сознание осетин рассматривает суть конфликта как отражение агрессии со стороны Грузии. Как всегда в подобных случаях, чрезвычайную актуальность приобрело историческое обоснование ситуации. В представлении осетин, Южная Осетия - исконная осетинская земля. Появившиеся за последнее время в Грузии публикации, в которых дата появления осетин на территории Южной Осетии (Самачабло, Шида, Картли) определяется периодом позднего Средневековья, отвергаются как "спекулятивные декларации". Осетины считают, что две части их этнической территории являются единым историческим целым, разделение же ее границами Грузии и России произошло лишь в период "послеоктябрьского государственного строительства".

Исторический опыт общения своих южных братьев с грузинами осетины в данный момент расценивают крайне негативно, считая, что жители Южной Осетии подвергались постоянной дискриминации со стороны социально и политически доминировавших грузин. Особенно много внимания уделяется сейчас событиям 192О г., когда войска существовавшей тогда Грузинской Демократической республики довольно жестоко подавили выступление юго-осетинского населения. Естественно, что при этом проводится много параллелей с сегодняшним днем, и

нынешнюю ситуацию в автономной области преемственно связывают с событием семидесятилетней давности.

Нельзя также отрицать, что в сталинскую эпоху национальное угнетение осетин в Грузии имело место. Достаточно указать, что общий латинский шрифт, употреблявшийся осетинами до 1938 г., в тот год был заменен в Северной Осетии на русский, а осетин Грузии принудили пользоваться для записи родного языка грузинским шрифтом (только с 1954 г. его сменила общая с Северной Осетией русская кириллица). Однако в эпоху брежневского застоя именно в Северной Осетии имело место подавление национальной специфики (во всей республике, например, сохранилась только одна школа с осетинским языком преподавания, притом для умственно отсталых детей, остальные были переведены на русский). Тогдашний секретарь обкома партии по идеологии (осетин по национальности) прямо заявлял, что истории осетин до 1917 г. вообще не существует. По указанию обкома партии вышедшая в 1984 г. в Орджоникидзе (Владикавказе) книга В.А.Кузнецова "Очерки истории алан" была фактически запрещена в СО АССР. Тираж удалось перевезти в Цхинвали, где книга поступила в свободную продажу, и Цхинвали был засыпан письмами из СО АССР, умолявшими за любые деньги купить и прислать эту книгу, интерес к которой у осетинской публики, видящей в аланах своих предков, был огромен. Именно в Южной Осетии в 196О-е, 197О-е, 198О-е гг. действовал основной очаг осетинской культуры, хотя негативные тенденции и здесь продолжали постепенно накапливаться. Обострение ситуации вылилось в известные события, которые очень осложнили пути достижения стабильности в регионе и принятие взаимоприемлемого соглашения сторон.

Политические перемены в Грузии, в частности свержение Звиада Гамсахурдия и приход к власти Эдуарда Шеварнадзе, первоначально породили надежды на возможность политического урегулирования грузино-югоосетинских взаимоотношений. Однако заверения новых властей в Тбилиси о стремлении к мирному урегулированию не подкреплялись конструктивными миротворческими акциями. Обстрелы Цхинвали и вооруженные столкновения продолжались. Это приглушило и без того слабые прогрузинские ориентации, а после происшедшей 2О мая 1992 г. у с.Кехви кровавой драмы, когда грузинские боевики расстреляли автобус с югоосетинскими беженцами, они и вовсе перестали иметь какую-либо поддержку.

Выступления на многочисленных митингах, прокатившихся по Осетии, заявления различных политических организаций, высказывания авторитетных общественных лидеров были однозначны и в основном варьировали идею о необходимости оказания южным собратьям государственной и военной помощи со стороны Северной Осетии. Формировавшиеся отряды добровольцев готовы были немедленно отправиться в бой. Обычно крайне осторожный в действиях и высказываниях и нещадно критикуемый за это национально-демократической оппозицией председатель Верховного Совета Ахсарбек Галазов, выступая в Цхинвале на церемонии погребения несчастных жертв бойни в Кехви, пообещал народу Южной Осетии защиту и поддержку. Фактическое втягивание Северной Осетии в югоосетинский конфликт в те трагические дни было вполне реальным.

Югоосетинская проблема приобрела на Севере особую актуальность и вследствие массового наплыва беженцев и

соответствующего обострения социально-экономической ситуации. Кроме того, фиксируются трения между коренными жителями Северной Осетии и беженцами-южанами. Последние во многом отличаются по своим ценностным ориентациям, поведенческим нормам, этнопсихологическим особенностям, что вызывает в ряде случаев недружелюбное к ним отношение. В обыденном сознании на Севере распространяется стереотип, связывающий с беженцами-южанами ухудшение социально-экономической и криминогенной обстановки. В то же время у беженцев растет чувство неудовлетворенности и обиды из-за того, что власти и общественные круги Северной Осетии, по их представлениям, оказывают недостаточно активную поддержку Югу, по существу бросив его на произвол судьбы. Много нареканий у беженцев и по поводу их нынешней бытовой неустроенности на территории вынужденного проживания.

В то же время беженцы-южане уже заявили о себе как о реальной силе, с которой нужно считаться. Именно они были наиболее активными участниками митинговой стихии, поднявшейся после расстрела в Кехви. Захваты российских военных эшелонов и складов, имевших место 8-11 июня, также осуществлялись в основном их руками. В эти же дни беженцы проводили пикетирование строящегося военного городка, предназначенного для размещения передислоцируемых из Германии российских войск. Городок, по требованиям пикетчиков, должен был быть передан для обустройства беженцев.

Дагомысские соглашения привели к прекращению военных действий и кровопролития в Южной Осетии, хотя и не ознаменовались установлением прочного мира в регионе. Тем не менее они явно способствовали снижению накала политических страстей в Северной Осетии, тем более, что их вектор переместился в сторону ингушской проблемы.

Явственно ощущалось, что эскалация враждебности в осетино-ингушских взаимоотношениях в любой момент могла вызвать межэтнические столкновения. Едва ли не ежедневно фиксировались инциденты на почве национальной неприязни. Все чаще в ход пускалось оружие, так что перманентные перестрелки становились обыденным явлением, особенно в зоне Пригородного района (один из инцидентов, в частности обстрел 5 мая машины министра внутренних дел Северной Осетии Г.Кантемирова, получил особенно широкую огласку).

В этой накаленной обстановке искрой для взрыва мог послужить любой эмоционально воспринимаемый случай. Трагическая гибель под колесами БТР ингушской девушки 21 октября и убийство на следующий день еще одного человека ингушской национальности стали прелюдией к вспыхнувшему в последний день октября жестокому и коварному конфликту, все негативные последствия которого для региона пока еще трудно предугадать.

Общая взрывоопасная ситуация в Северной Осетии, усугубленная нестабильностью в спорном Пригородном районе, привела 31 октября 1992 г. к открытому вооруженному конфликту между ингушами и осетинами в районе Владикавказа и всей пограничной зоне. Это - первый крупный межнациональный конфликт на территории собственно России.

2 ноября 1992 г. Указом Президента РФ было введено чрезвычайное положение на территории Северной Осетии и Ингушской Республики и создана Временная администрация для управления в зоне межнационального конфликта. Ее главой стал вице-премьер российского

правительства Георгий Хижа. Вечером 2 ноября прибывшие в зону конфликта российские воинские части приступили к разведению противоборствующих сторон.

По сведениям Временной администрации в районе конфликта было зарегистрировано убитых и умерших от ран 328 чел., в том числе военнослужащих - 14 чел.; с ингушской стороны - 179 чел., с осетинской стороны - 135; ранены - 79О чел.; в том числе военнослужащих - 37 чел., с ингушской - 4О8, с осетинской - 345 чел. По данным соответствующих служб Временной администрации, материальный ущерб на территориях обеих республик оценивается, примерно, в 12 млрд.руб.

С января 1993 г. при участии посреднических миссий Дагестана и Ставропольского края шли трудные осетино-ингушские переговоры об освобождении заложников, розыске пропавших без вести, о проблеме беженцев. Итогом завершившегося 2О марта 1993 г. в г.Кисловодске пятого раунда осетино-ингушских переговоров стал документ "О мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР". Впервые за время переговоров в них приняли участие лидеры обеих республик: от Ингушетии - Руслан Аушев (избранный президентом Ингушской Республики 28 февраля 1993 г.), от Северной Осетии - Ахсарбек Галазов. Основным принципом, положенным в основу процесса возвращения жителей в Пригородный район СО, стал принцип компактного расселения ингушей и осетин в пределах района.

Территориальная проблема, лежащая в основе конфликта, далека от своего разрешения, что не снимает напряженности в регионе.

Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан также продолжает оставаться напряженной. По-прежнему зоной повышенной конфликтности является Хасавюртовский район, где стремление чеченцев-акинцев восстановить некогда ликвидированный Ауховский район (решение о восстановлении района было принято III республиканским съездом народных депутатов) наталкивается на известное противодействие проживающих там же лакцев и аварцев. Власти явно не в состоянии способствовать компромиссному решению проблемы, применение же силовых методов станет гибельным по своим последствиям. Крайне опасным симптомом является распространение в массовом сознании, в частности чеченцев-акинцев, идеи о мононациональности будущего Ауховского района, о невозможности проживания в нем каких-либо иных, кроме чеченцев, этнических групп. С другой стороны, среди лакцев существуют сильные настроения в пользу пересмотра ранее данного согласия на переселение на новые земли по соседству с кумыками, причем весьма вероятная перспектива конфликта с местным кумыкским населением усиливает подобные настроения.

Другой заметной точкой межнационального противостояния в Дагестане является ситуация в Лезгистане, где лезгинское народное движение "Садвал" продолжает активно выступать за сохранение этнокультурного и этнополитического единства двух частей лезгинского этноса, разделенного ныне государственными границами РФ и Азербайджана. В истекшем году весьма заметными акциями были митинги в Махачкале и в ряде лезгинских селений, непосредственным поводом к которым стало прозвучавшее незадолго до этого заявление президента Бориса Ельцина о намерении Российской Федерации укрепить границы с

Азербайджаном. 28 июня в день открытия очередной сессии ВС Дагестана "Садвал" организовал у Дома Советов пикетирование, в котором приняли участие лезгины, прибывшие из ряда районов республики. Пикетирующие требовали, чтобы ВС высказал свое отношение к проблеме межреспубликанских границ. "Граница по Самуру - это второй Карабах" - гласил один из лозунгов.

Из других точек межнациональной напряженности требует особого внимания кумыкская проблема, заключающаяся в стремлении кумыков к административному обособлению своей этнической территории, и ногайская, которая отражает намерение ногайского народа добиваться объединения всех ногайских территорий, ныне поделенных между Дагестаном, Чечней и Карачаево-Черкесией.

Помимо чисто национальных аспектов программ деятельности народных движений и обществ, отражающих их позиции в решении назревших задач политического и культурного развития своих этносов, в их идеологии значительное место занимают концепции общеполитического характера, тесно, впрочем, связанные с их взглядами на национальный вопрос. Порой значительно расходясь в подходах к решению последнего, в общеполитическом контексте они находят гораздо больше точек соприкосновения. Это выражается прежде всего в оппозиции к нынешним структурам власти Республики Дагестан, которые неизменно критикуются народными движениями за консервативность, непрофессионализм, порочные методы подбора кадров и многое другое.

Августовские события в Махачкале, когда Дом Советов, в котором заседал дагестанский парламент, был взят в плотное кольцо митингующих, требовавших немедленного роспуска высшего органа законодательной власти Республики и отставки правительства, показал, что противостояние может принимать весьма опасные формы. Но в данном случае важно, что оппозиция может собирать под свои знамена даже представителей конфликтующих национальных движений, которые в те дни вместе стояли на центральной площади дагестанской столицы.

Совпадение политических позиций народных движений сделало возможным проведение 24 октября 1992г. совместного съезда народных движений и общественных объединений. В частности на съезде были представлены национальные организации аварцев, агулов, даргинцев, кумыков, лакцев, ногайцев, табасаранцев, чеченцев-акинцев и некоторых других народов.

Один из основных вопросов, обсуждавшихся на съезде, касался формы управления и национально-государственного устройства Республики Дагестан. В представленных делегатам предложениях, как было объявлено, - на компромиссной основе, говорилось о возможности создания национальных административно-территориальных округов и районов. Ядром территории первых должны были стать исторические земли данного народа, национальные же районы могут создаваться путем референдума в местах чересполосного расселения этнических групп. В двухпалатном парламенте Республики Палата народов формируется из равного числа депутатов от каждого этноса, причем национальным депутациям представляется право вето на решения, затрагивающие интересы данного народа.

Впрочем, полного взаимопонимания по коренным вопросам национально-государственного устройства Дагестана достичь не удалось, так что подготовительная декларация не была принята. Это, безусловно,

свидетельствует, что существуют достаточно серьезные программные разногласия между народными движениями. Все они в основном преследуют специфические национальные цели, заслоняющие по своей актуальности общедагестанские идеи, которые к тому же все чаще подвергаются сомнению и критике.

Весьма важная проблема в Дагестане - положение национальных меньшинств. Перепись 1989г. зафиксировала несколько малых народов, численность которых, по сравнению с переписью 1926г., значительно сократилась; исключение составляют андийцы. Однако реально все андоцезские народы и арчинцы сохраняются. Для всех этих народов характерно двойственное этническое самосознание. На бытовом уровне полноценно функционируют их родные языки, хотя все взрослое население (особенно мужское) трехязычно и владеет наряду с родным языком аварским и русским.

В последнее время в среде малочисленных народов наметились тенденции к росту этнического самосознания, тяга к возрождению культуры, родных языков и письменности на них. Весьма ярко такие тенденции проявились, например, у цезов (дидойцев) и бежтин. Оба народа компактно живут в Цунтинском районе, где 55 населенных пунктов объединены в 1О сельсоветов (14,7 тыс.жителей).Социально-экономическое положение в Цунтинском районе тяжелое. Здесь нет промышленных предприятий, цехов по переработке продуктов животноводства, не имеется ни одной типовой школы, которые, как и большая часть клубов, магазинов, библиотек располагаются в частных домах. На низком уровне находится система здравоохранения. По детской смертности и распространению туберкулеза Цунтинский район занимает первое место в республике. На 1О тыс. населения приходится всего лишь 1,6 больничная койка и 3 врача. Из Цунтинского района происходит сильный отток рабочей силы. Обострились межнациональные отношения между жителями Верхнего (здесь живут цезы) и Нижнего (бежтины) участков.

Бежтины и цезы считают, что они теряют свою культуру и языки. Отрицательным фактором является отсутствие у них письменности на родном языке. Местным научно-исследовательским институтом было признано, что создание письменности для цезов и бежтин "отвечает насущным потребностям сохранения и развития культуры этих народов как самостоятельных этносов", хотя число говорящих на цезском не более 1О тыс. человек, а на бежтинском - 8 тыс. человек.

Борьбу за свою национальную культуру, возрождение родного языка и традиций в последнее время активно ведут андийские народы, создавшие с этой целью свое национально-культурное движение. Пока эти народы не ставят вопросы о своем государственно-политическом устройстве.

Таким образом спираль межэтнических конфликтов на Кавказе продолжает раскручиваться. Трудно даже ориентировочно представить материальные, моральные, людские потери, которые этот процесс может еще принести. Нет готовых, легких, а главное, дешевых рецептов от этого заболевания.

И все же гордиев узел противоречий на Кавказе не может быть разрублен мигом, а должен быть терпеливо распутан нить за нитью. Для этого нужна неустанная борьба всех людей доброй воли за демократизм, принципиальность и честность в политике, противостояние попыткам

использовать межэтнические трения для насыщения узко-групповых, своекорыстных аппетитов и просто неуёмных личных амбиций. Необходимо дать возможность самого широкого самоуправления и самоопределения всем стремящимся к этому компактным этническим группам, даже самым малым. Зонами конфликта неизменно выступают территории со смешанным этническим составом населения, и именно там необходима решительная позиция центральной власти, сочетающая такт и ненавязчивость с непреклонной защитой прав человека и законности. В спорных конфликтных зонах вполне возможно введение правления двусторонних и даже многосторонних согласительных комиссий с непременным участием президентского арбитража, а если это не удастся, то в крайних случаях и прямого временного президентского правления. Нужна настойчивость в проявлении готовности к переговорам без каких-либо предварительных условий. Чрезвычайно важно усиление контроля за расползанием оружия, и более всего - боеприпасов. Нужна мобилизация сдерживающей роли духовенства, старейшин и других традиционных институтов. Для властных органов необходимо точное знание исторического, политического, идеологического, этнопсихологического фонов межэтнических конфликтов, своевременная научная экспертиза проектов предполагаемых решений.

В последнее время на национальную ситуацию на Северном Кавказе активно влияют несколько факторов, в основном дестабилизирующих обстановку. Первый из них - сложная, нестабильная политическая обстановка в России, противостояние трех ветвей власти и различных слоев российского общества. Все это оказывает непосредственное влияние на политический и национальный климат данного региона (впрочем не только на Северном Кавказе, но в значительной мере и в Закавказье), хотя расклад сил в северокавказском обществе на сторонников и противников президента не соответствует таковому, например, в Москве, Петербурге и ряде крупных промышленных центров России.

Второй фактор, непосредственно связанный с национальной и внешней политикой России, рейтингом российского президента и Российского государства на Северном Кавказе, а, возможно, и с судьбой федеративного договора в этом регионе, является грузино-абхазская война, идущая на территории Абхазии почти 8 месяцев и втянувшая не только Грузию и Абхазию, но и большую часть народов Северного Кавказа, т.е. российских граждан. Абхазский фактор, пока не прекращены военные действия и из Абхазии не выведены грузинские войска, продолжает оставаться одним из самых дестабилизирующих этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе. Но следует отметить и другую сторону данного фактора - его консолидирующую роль, роль объединителя ряда народов Северного Кавказа во имя справедливой борьбы Абхазии (как они считают) против агрессии Грузии. Российская политика в период грузино-абхазской войны: поддержка режима Э.Шеварнадзе, передача грузинской армии вооружения, боеприпасов, военных городков, большие кредиты и т.п. - вызывает отрицательную реакцию на Северном Кавказе.

Действительно, нынешняя политика Российской Федерации в отношении Абхазии неконструктивна и не соответствует российским интересам в регионе.

1. В российских интересах было бы скорейшее урегулирование конфликта, которое должно завершиться гарантированным признанием

всеми заинтересованными сторонами конституционных прав Абхазии в рамках федеративного государства. Россия, заняв абсолютно объективную позицию, должна стать гарантом в процессе урегулирования этого конфликта.

2. В случае длительного продолжения грузино-абхазской войны для России это обернется:

- наличием постоянно тлеющего очага напряженности у ее южных границ;

- прибытием в Краснодарский и Ставропольский края и другие южные регионы России более сотни тысяч русских и армян-переселенцев из Абхазии, которые не пожелают жить в Республике Грузия, власти которой проводят весьма жесткую политику в отношении негрузинского населения;

- прибытие дополнительного потока беженцев в южные регионы России (особенно армян) обострит здесь и без того напряженную национальную ситуацию;

- в случае, если Россия не будет способствовать адекватной нормализации абхазо-грузинского конфликта, последуют новые политические волнения в республиках Северного Кавказа, где сепаратистские и антирусские тенденции получат новый импульс. В этой ситуации любые репрессивные и пропагандистские действия российских властей, направленные, например, против абхазских тенденций, станут безумием и произведут прямо противоположный эффект.

4. России нужно уяснить, что в ближайшие десятилетия Грузия не будет стратегическим союзником России в силу ряда причин (исторических, психологических). Грузия, где очень сильны антирусские настроения, будет по мере возможности политически дистанцироваться от России и ориентироваться на другие страны и НАТО. Принесение спокойствия на наших северокавказских территориях в жертву эфемерному союзу с Грузией ничем не оправдано.

Третьим фактором, дестабилизирующим этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе, является Указ Президента о реабилитации казачества. Этот давно ожидаемый казачеством обширный документ вызвал в регионе, причем не только среди горских народов, но и русских, армян, греков и др. во многом отрицательную реакцию. Они считают, что Указ наделяет казаков большими правами. Признавая за казаками право на духовное возрождение, горские народы, однако, считают, что Указ дает казачеству, в том числе кубанскому и терскому, большие политические и экономические права. Особую тревогу вызывает пункт о военной службе казаков, что воспринимается как процесс милитаризации казачества. В последнем случае, однако, не учитывается, что военная служба казаков будет проходить в составе российской армии. Но именно "милитаризация" казачества вызывает ответную "милитаризацию" у горцев. Имеется немало и других фактов отрицательного воздействия Указа на ситуацию в северо-кавказском регионе.

Четвертый фактор, влияющий на национальную ситуацию на Северном Кавказе, связан с местными национальными движениями, их взаимоотношениями с государственной властью. Влияние национальных движений в регионе в период 1991-1993 гг., как мы видели, значительно усилилось. Это прежде всего относится к Конфедерации горских народов. (Конфедерация народов Кавказа), взаимоотношения которой с властными структурами до сих пор были крайне сложны. Как характерный пример - совсем недавняя неуклюжая и пропагандистская кампания по

дискредитации КГНК, акция по адресу Ю.Шанибова, попытки властей Кабардино-Балкарии возбудить уголовное дело против общественной организации Конгресса Кабардинского народа и др. Такого рода выступления властей способствуют распространению на Северном Кавказе антироссийских и антирусских настроений, муссированию тезиса об "имперской национальной политике". Во многом такие взаимоотношения КНК и властей стали результатом прогрузинской политики России в связи с абхазо-грузинской войной.

Пятый фактор - осетино-ингушский конфликт. В настоящее время благодаря постоянным переговорам приглушенная, но не решенная политическая проблема, которая оказывает более локальное воздействие на этнополитическую ситуацию по сравнению, например, с абхазским фактором. Однако в центральной и восточной части Северного Кавказа - в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии его влияние очень велико. Здесь и этнические границы с Осетией, Чечней, Россией, и проблема Пригородного района, и экономическое развитие Республики Ингушетии, и потоки беженцев, в том числе южных осетин, ингушей.

Не менее важен и шестой фактор - проблема Чечни, ее взаимоотношения с российскими властями, референдум о статусе республики.

Следует учитывать также еще один фактор, оказывающий в настоящее время в основном негативное влияние на формирование национальной политики России на Северном Кавказе. Это недостаточно профессиональный подход к пониманию национальных проблем Кавказа, в том числе Северного, что проявляется в незнании истории Кавказа, в непонимании традиционного менталитета местных народов, их психологии, общественного и политического сознания и т.п. Такая ситуация отражается во множестве конкретных факторов - от публикации сомнительных материалов до незнания традиционных имен и фамилий лидеров национальных движений. Отмеченные особенности - не мелочь в национальной политике России, в ее взаимоотношениях с народами Северного Кавказа. Во всяком случае северокавказские народы традиционно придают им большое значение, видя в этом со стороны российских властей проявление к ним уважения и понимания.

Стабилизирующую роль в межнациональных отношениях на Северном Кавказе должен сыграть постоянно действующий, очень гибкий, немедленно реагирующий на любые значимые изменения этнокультурной и этнополитической ситуации в регионе, конституционно-федеративный процесс правового оформления взаимоотношений центра и окраин, а также практический переход от жесткой унитаризации, доставшейся в наследство от советской эпохи, к конкретным шагам по разумной, достаточной децентрализации региональной жизни.

Подписано к печати 1.09.93 Тир. 150 экз. Печ. л. 1,5
Заказ № 342
УОП Института этнологии и антропологии РАН